

ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

INSTITUTE OF JUDICIAL CONCILIATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

**M. Mazurenko
N. Otrishko**

Summary. This article is devoted to the study of the institute of judicial reconciliation in the framework of solving the actual problem of modern legal proceedings — the possibility of resolving the dispute amicably. In particular, the existing Russian legal regulation of this institution and problematic issues related to its practical implementation are analyzed. Particular attention is paid to the study of proposals for amending the scope of legal regulation based on the principle of voluntariness, as well as ways to develop and popularize conciliation procedures in the activities of courts.

Keywords: judicial conciliation, legal proceedings, conciliation procedures, legal protection, civil process, voluntariness, balance of interests, prospects.

Мазуренко Максим Александрович
Кандидат юридических наук, Кубанский
государственный университет
mazurenko.maxim@yahoo.com
Отришко Надежда Сергеевна
Студент, Кубанский государственный
университет
nadezhda.job2018@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию института судебного примирения в рамках решения актуальной задачи современного судопроизводства — возможности урегулирования спора мирным путем. В частности, анализируются существующее российское правовое регулирование данного института и проблемные вопросы, связанные с его практической реализацией. Особое внимание уделено изучению предложений по внесению изменений в сферу правового регулирования на основе принципа добровольности, а также путям по развитию и популяризации примирительных процедур в деятельности судов.

Ключевые слова: судебное примирение, судопроизводство, примирительные процедуры, правовая защита, гражданский процесс, добровольность, баланс интересов, перспективы.

Актуальной задачей современного судопроизводства является предоставление участникам спора возможности его урегулирования мирным путем. В связи с этим в гражданский процесс был дополнен новой примирительной процедурой, а именно судебным примирением на основании Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. В результате указанных изменений в гражданском процессе появился новый субъект — судебный примиритель. Список судебных примирителей утвержден Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2020 и включает в себя 342 судьи, находящихся в отставке.

Институту судебного примирения посвящена ст. 153.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)². Данный инсти-

тут призван оказывать существенное влияние на снижение конфликтности и параллельно на усиление деловых связей между лицами, на формирование тенденций по уважению в обществе к закону, на рост социальной активности и на положительные изменения в правосознании граждан.

Принимая те или иные решения по перерыву или отложению рассмотрения дела суд не настаивает на обязательном примирении сторон, но предоставляет им возможность самостоятельно устранить возникшие вопросы. Соответственно, восстановление рассмотрения спора судом также предусмотрено в российском процессуальном законодательстве, в частности, в ст. ч. 5 ст. 153.2, ст. 153.7 ГПК РФ). В данном случае необходимо понимать различия приостановления и отложения судебного разбирательства, так как и последствия, и исчисление процессуальных сроков различно.

Примирительные процедуры по своей природе являются вне юрисдикционных форм урегулирования гражданско-правовых споров. Они включают в себя особые методы, технологии и правила реализации, принципы.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2018. № 49 (часть I). — Ст. 7523.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2002. № 46. — Ст. 4532.

Заметим, что гражданское судопроизводство имеет целью защищать нарушенные и оспариваемые права, свободы, а также охраняемые законом интересы лиц, попадающих под правовую защиту, также важное значение представляется в формировании правовой грамотности граждан, их положительному отношению к судебной системе, созданию подхода к решению спорных вопросов мирным путем. Стоит обратить внимание, что направления, выраженные во внедрении медиации в судебную систему с сохранением социальных гарантий доступности правосудия довольно дискуссионные и не глубоко изучены, в связи с чем особо актуальны и значимы для общества.

С 2013 года судами общей юрисдикции активно применяется Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации). В основном замечено, что мировые соглашения заключаются в таких направлениях споров, как брачно-семейные отношения, земельные вопросы, споры, вытекающие из договора займа, жилищные и трудовые споры, а также споры, связанные с защитой прав потребителей¹. С каждым годом количество направления таких споров увеличивается. Так, например, в 2015 году в сравнении с 2014 годом прибавились вопросы в области возмещения вреда за увечье, в вопросах о наследовании имущества, о праве собственности и иные.

В доктрине исследователи замечают также, что хоть количество направлений споров имеет тенденцию роста, именно положительных результатов не так уж и много, если рассматривать их пропорционально общему числу рассматриваемых дел. В 2014 году показатели составили 0,01%, в 2015 г. — 0,007% от общего числа рассмотренных².

Такие низкие значения привели к необходимости внедрения такого института, как судебное примирение. Он является новым для российской правовой системы, поэтому отличается отдельными проблемными проявлениями на практике.

Сложность представляется, в первую очередь, в определении лица, которое имеет право быть

судебным примирителем. К таковым относятся только судьи в отставке. По правовым положениям сам корпус судебных примирителей может быть утвержден только Пленумом Верховного Суда РФ. Он формируется в соответствии с предложениями, направленными со стороны нижестоящих судебных инстанций. При этом важным представляется опыт лица в должности судьи, а также его специализации в прошлом, регионе, где он осуществлял деятельность, и внимание обращают на опыт кандидата в области науки.

На наш взгляд, количество требований является полным, однако, их следует дополнить и иным показателем в форме дополнительного профессионального образования для проведения такой процедуры. Такой элемент предусмотрен в ч. 1 п. 1.1 ст. 16 Закона о медиации. При этом с 2014 года утвержден стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)³. Так в п. 3.1 данного нормативного акта «Обобщенная трудовая функция» устанавливает требования в области образования медиатора. Мы считаем, что данную тенденцию нужно сохранить и для судебных примирителей, так как отдельные умения, навыки и всеобщее глубокое понимание данной процедуры крайне важно для ее реализации, что не было негативных последствий, отраженных в качестве и результатах проведения судебного примирения.

Во вторую очередь хотим обратить внимание на проблему, выраженную в полномочиях судебного примирителя. Так, цель процедуры судебного примирения — это регулирование баланса интересов, в связи с чем разделяются полномочия и предотвращаются осуществление одинаковых функций разными лицами, результаты которых могут противоречить друг другу. «При осуществлении государственного регулирования... государство ограждает интересы общества от недобросовестных действий коммерсантов, обеспечивая общественные интересы и реализуя таким образом принцип баланса (сочетания) частных и публичных интересов»⁴.

А.Н. Левушкин и В.В. Воробьев в своем научном труде отмечают, что частные и публичные интересы должны балансировать в процессе примирения примирительных процедур. Ведь любое примирение в своей

¹ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6.

² Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

³ Приказ Минтруда России от 15.12.2014 № 1041н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 30.

⁴ Вайпан В.А., Егорова М.А. Значение принципов предпринимательского права в правовом регулировании торговой деятельности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. № 1. 2018. С. 14.

основе предполагает обеспечение интересов всех участвующих в процессе лиц¹.

Ст. 14 Регламента проведения судебного примирения устанавливает, что лицо, выступающее в качестве судебного примирителя, имеет право на дачу рекомендаций сторонам для более быстрого урегулирования спора, также он вправе разъяснять нормы права, практику применения законодательства, а также предлагать сторонам варианты урегулирования спорных вопросов, а именно как оптимальный, удовлетворительный, нежелательный². В доктрине есть мнение, выражающееся в том, что такое право может создать неблагоприятные ситуации, потому что мнение, представляемое судебным примирителем, формируется с опорой на анализ судебной практики и может кардинально отличаться от позиции представителей сторон, к которым относятся адвокаты, юрисконсульты и представители. То есть сторона попадает в ситуацию, когда должна обязательно принять конкретное решение, в связи с чем вместо мирного урегулирования вопроса может возникнуть еще большее отдаление.

Также, в третью очередь, хотим обратить внимание на факт того, что судья в отставке уже находится в стороне от быстро меняющейся судебной практики, в частности, когда лицо длительное время находится вне процессов. На наш взгляд, юридическая оценка такого судебного примирителя может не коррелировать с реальными обстоятельствами, в связи с чем будут полностью отсутствовать правовые ситуационные перспективы.

При этом, в-четвертых, в связи с тем, что судебный примиритель в прошлом имел статус судьи, стороны могут опираться на его мнение и относиться к нему с завышенным авторитетом, полностью соглашаясь с его позицией, не проверяя ее, заключая мирное соглашение на условиях невыгодных для себя.

В связи с этим фактом соглашаемся с мнением ученых, замечающих необходимость внесения изменений в ст. 14 Регламента проведения судебного примирения, а именно исключения такого полномочия судебного примирителя, как дача лицам, участвующим в процессе, рекомендаций, разъяснений по примене-

нию законодательства, и выдвижения предложений, направленных на варианты исхода спора в категоричном виде³.

В-пятых, следует остановиться на проблеме, связанной с общей востребованностью самой процедуры судебного примирения. В доктрине считается, что следует для ее решения следует остановиться на порядке обращения к процедуре в целом, который закреплен в праве. Так, в настоящее время основанием для начала процедуры судебного примирения является определение суда. Такой акт принимается судом, если одна из сторон подаст ходатайство или обе стороны выразят взаимное согласие на проведение этой процедуры в рамках рассмотрения спора⁴. Заметим, что для этой процедуры стороны должны занять самостоятельно активную позицию (п. 1,2 ст. 153.2 ГПК РФ). И она недостаточна для реализации процедуры, нежна и судебная санкция (п. 2 ст. 153.2 ГПК РФ). Понятно, что при установлении таких норм особое значение имел принцип добровольности, но, на наш взгляд, опирающийся на позицию других современных представителей доктрины, он применен со слишком широкого толкования.

Определенно, добровольность представляет собой важный принцип посредничества и выражается в установлении согласия сторон по форме дальнейшей процедуры, выборе посредника и т.д.⁵. Но в науке предлагается разграничивать добровольность с позиции обращения к судебному примирителю, и добровольность собственного участия в судебном примирении. На наш взгляд, из изначального обращения к судебному примирителю необходимо исключить предположение об активной позиции сторон в форме ходатайств в суд или же направления письменных согласий. Обоснуем такое мнение тем, что во время конфликтной ситуации, перешедшей в форму судебной тяжбы, у сторон сформированы не доверительные отношения, а значит не всегда желание решить вопрос мирным путем может быть реализован из-за личных разногласий. Восстановить доверие можно в процессе активных переговоров как раз в судебном примирении. Однако, движение в сторону начала судебного примирения одной стороной может быть принято другой в качестве слабой позиции и готовности идти на компромиссы и уступки. Этот фактор сдерживает стороны от активности в данном направлении¹. Поэтому, на наш взгляд, активную пози-

¹ Левушкин А.Н. Обеспечение баланса частных и публичных интересов при защите прав вкладчиков и кредиторов кредитной организации в случае ее банкротства: теория и практика применения // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография // Юстицинформ, 2019. С. 113.

² Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 // Российская газета. — 2019. — № 254.

³ Воробьев В.В., Левушкин А.Н. Некоторые проблемы применения судебного примирения (медиации) при разрешении споров в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права т. 15 № 5 (114), 2020. С. 135–143.

⁴ Тарасов И.Н. К вопросу о судебных примирителях // Арбитражный и гражданский процесс. № 2. 2020. С. 21.

⁵ Решетникова И.В. Размышления о судопроизводстве // М.: Статут, 2019. С. 464.

цию в этом направлении нужно выражать суду, в связи с чем нужно установить для него такое право.

Таким образом, из выше исследованных направлений можем сделать вывод о том, что в сфере реализации процедуры судебного примирения существует ряд проблемных моментов, которые можно решить путем внесения изменений в сферу правового регулирова-

ния. Современные реалии диктуют новые положения, регулирующие основные механизмы урегулирования споров. Необходимо работать над развитием и популяризацией примирительных процедур в своей деятельности. Эта мера позволит не только повысить качество правосудия, но и снизить уровень конфликтности как во время судебных разбирательств, так и в обществе в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2002. № 46. — Ст. 4532.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2018. № 49 (часть I). — Ст. 7523.
3. Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 // Российская газета. — 2019. — № 254.
4. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6.
5. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.
6. Приказ Минтруда России от 15.12.2014 № 1041н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 30.
7. Вайпан В.А., Егорова М.А. Значение принципов предпринимательского права в правовом регулировании торговой деятельности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. № 1. 2018. С. 14.
8. Воробьев В.В., Левушкин А.Н. Некоторые проблемы применения судебного примирения (медиации) при разрешении споров в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права т. 15 № 5 (114), 2020. С. 135–143.
9. Лазарев С.В. Основы судебного примирения // М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 189–190.
10. Левушкин А.Н. Обеспечение баланса частных и публичных интересов при защите прав вкладчиков и кредиторов кредитной организации в случае ее банкротства: теория и практика применения // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография // Юстицинформ, 2019. С. 113.
11. Решетникова И.В. Размышления о судопроизводстве // М.: Статут, 2019. С. 464.
12. Тарасов И.Н. К вопросу о судебных примирителях // Арбитражный и гражданский процесс. № 2. 2020. С. 21.

© Мазуренко Максим Александрович (mazurenko.maxim@yahoo.com), Отришко Надежда Сергеевна (nadezhda.job2018@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

¹ Лазарев С.В. Основы судебного примирения // М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 189–190.